

18+

АРСЕНИЙ САМОЙЛОВ

Многоэтажка с тараканами

Арсений Самойлов

Многоэтажка с тараканами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72383524
ISBN 9785006784451*

Аннотация

Отто Штоссе засыпает в современной Германии, а просыпается в иной реальности, где в свое время победил Третий Рейх. Книга написана в стиле сюрреализма, реальность похожа на сон, наполнена метафорами и аллегориями. Ранее публиковалась как часть сборника «Ускользающая почва реальности».

Содержание

глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Многоэтажка с тараканами

Арсений Самойлов

Дизайнер обложки Нейросеть "Холст"

© Арсений Самойлов, 2025

© Нейросеть "Холст", дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-8445-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

глава 1

Отто Штоссе проснулся ранним утром не по своей воле. Причиной столь раннего пробуждения стали звуки непонятного происхождения, исходящие из-за двери его квартиры, находящейся в обычном сером панельном многоквартирном доме, наследии бывшей ГДР, а ныне свободной и демократической Германии, по крайней мере, как ее официально титуловали, а многие в это даже искренне верили. Отто разлепил сонные глаза, надел халат и посмотрел в глазок. За дверью был обычный общий коридор, объединяющий несколько квартир. Слышалась суета, стук и гам, в мыльное стекло глазка попадали нечеткие фигуры, шатающиеся по коридору взад-вперед и то и дело исчезающие в открытой нараспашку двери соседей. Отто открыл дверь и возмущенно посмотрел на странно и просто одетых людей. Одеты они были в простые старые брюки, клетчатые хлопковые рубашки с засаленными манжетами, расстегнутыми на груди, открывая волосатую грудь и выглядели, в общем и целом, людьми не первой свежести. Однако они улыбались и вид имели вполне дружелюбный.

– Что за шум в такую рань? – возмутился Отто.

– Герр Штоссе! И вам доброе утро! – любезно обратился к нему один из незнакомцев, лучезарно улыбаясь. Вид он имел простого работяги прямиком из ГДР.

– Мы знакомы? – удивился Отто.

– А то! – ответил странный тип. – Соседи должны знать друг друга!

– Что здесь происходит? – Отто смутился от, казалось бы, искреннего дружелюбия улыбающегося человека.

– В тир играем, а что, мы вам разве помешали?

Ничего не понимая, Отто сделал пару шагов по коридору и заглянул в открытую нараспашку дверь соседней квартиры. Ожидая увидеть квартиру, Отто страшно удивился, увидев пустое просторное помещение, в котором было человек десять, они то входили, то выходили в коридор по каким-то делам, в помещении были большие окна напротив входной двери, справа стойка, на стойке пневматические винтовки и пистолеты, а за стойкой стена, на которой висели мишени. Люди подходили по очереди к стойке, брали оружие, надевали защитные очки и стреляли по мишеням из пневматики. Так вот что это был за стук. Отто было доподлинно известно, что здесь была квартира пожилой фрау Кроль, милой старушки, которую он видел у подъезда буквально два дня назад. За это время ее квартиру точно не переоборудовали бы в тир без единой стены, которые еще предстояло бы снести, что не могло не привлечь внимание его слуховых рецепторов. Совершенно сбитый толку Отто проследовал по коридору далее к лифту, намереваясь спуститься вниз и обратиться в домоуправление с жалобой. Железный, немного ржавый лифт стоял на своем месте, но Отто не смог

найти ни намека на кнопку вызова. Он поднимался и спускался на этом лифте тысячу раз и явственно помнил, что кнопка вызова была здесь, на стене, рядом с раздвижными дверями лифта. На дверях лифта зияли маленькие дырочки, похожие на отверстия от пуль, только слишком уж деформированные и не ровные. По стене ползало несколько тараканов. «Вот еще новость» – подумал Отто – «Вандализм и тараканы! Теперь у меня будет не одна тема разговора с домоуправлением. Но куда могла деться кнопка лифта?»

– Эй, дружище! – крикнул он одному из засаленных рабобтяг. – Как лифт то вызвать?

Дружелюбный господин подошел к Отто и улыбаясь во весь рот сказал: «Ну а как же иначе, герр Штоссе? Давайте я вам помогу!» Господин схватил двумя пальцами таракана на стене и сунул его в одно из отверстий на дверях лифта. Таракан пролез внутрь и двери тут же открылись.

– Прошу вас! – протянул руку господин, приглашая этим жестом Отто в кабину лифта.

Ничего не понимая, Отто зашел в лифт и нажал на кнопку первого этажа. Двери захлопнулись и лифт поехал вниз. Прошло меньше минуты и двери открылись, за ними был не ожидаемый подъезд старого панельного дома, а огромный холл чего-то, вроде бизнес-центра или больницы, с высокими потолками и большими стеклянными дверьми, ведущими на улицу. Холл был заполнен толпой людей, снующих туда-сюда по своим делам. У Отто закружилась голо-

ва. «Наверное, я сплю. Все это мне снится» – подумал он. Но оглядевшись, он понял, что все это слишком реально. С другой стороны, во сне нам часто кажется реальным то, что по пробуждении выглядит абсолютно абсурдным. Как понять, что реально, а что нет, если реальность – лишь субъективное оценочное суждение нашего мозга, который меняет свое мнение подчистую несколько раз в день? Возможно, прожив свою жизнь, мы проснемся и поймем, что все, что в ней происходило – полный абсурд. Например, необходимость проводить большую часть своей жизни за нелюбимым скучным занятием, чтобы заработать бумажки, которые ты обменяешь на еду, которую ты превратишь в вонючую массу той или иной консистенции. И на это дело ты тратишь почти всю свою жизнь. Звучит не менее абсурдно, чем вызов лифта с помощью таракана.

Отто прошел через холл, вышел сквозь стеклянные двери и вдохнул свежий чистый весенний воздух. День был на удивление теплый, он посильнее запахнул халат, под которым был пижамный костюм и проследовал к КПП со шлагбаумом, справа от которого стояла будка с охраной. Ничего подобного, конечно же, перед их домом никогда не было. За КПП виднелись чистые, ровные и светлые улицы города, который сильно отличался от того городка, к которому привык Отто. Дома, стоявшие на геометрически точно выстроенных улицах, выглядели как бело-серые футуристичные исландские церкви, устремленные вверх своими треугольника-

ми и будто бы задуманные как крепости или железобетонные бункеры, устойчивые к снарядам. Люди, проходящие через КПП, прикладывали к шлагбауму карточки, которые открывали им доступ в город. На карточках были имена, фотографии и какая-то информация. «Удостоверение личности» – подумал Отто. Некоторые, однако, прикладывали наручные часы, которые были явно электронными. Размышляя о том, как попасть в город, Отто подошел к одному из прохожих.

– Простите, герр... Не могли бы вы пропустить меня по своему удостоверению? Свое я забыл дома, – обратился Отто к прилично выглядящему господину в пиджаке.

– Как же вы себе это представляете? – ответил тот. – Ведь тут же камера.

Он указал на видеокамеру, висящую над шлагбаумом. Господин удалился, а Отто подошел к другому человеку, который выглядел простым рабочим.

– Герр... прошу прощения, но не хотели бы вы обменять свои часы на мои? – спросил его Отто.

Рабочий уставился на механические наручные часы Отто.

– Вы имеете ввиду эти серебряные часы? – удивился рабочий.

– Серебряные? Ну да, но серебро не очень дорогой металл, впрочем, вам решать, – ответил Отто.

– По рукам!

Рабочий снял свои электронные часы, отдал их Отто, абсолютно довольный взял серебряные Braun и прошел через

КПП с помощью карточки. Отто же надел электронные и подошел к КПП, приложив их к шлагбауму, который тут же, к его удивлению и радости, раскрылся.

Глава 2

Отто шел полупустыми улицами странного городка, совсем не похожего на его. На углах улиц висели знамена нацистской Германии, которые были абсолютно незаконны в его стране. Он подошел к полицейскому на углу, форма полицейского показалось очень необычной.

– Доброго утра, офицер. Не могли бы вы подсказать, где находится ближайшее заведение, где можно позавтракать? – обратился к нему Отто, совершенно не ориентируясь в незнакомом городе. Полицейский критично осмотрел внешний вид гражданина, но тут же опомнился и, улыбнувшись, ответил: «На углу улицы есть пивная. Ближе ничего не найти».

Пивная была совсем не тем местом, где хотел бы оказаться Отто в 7 утра, но раз больше ничего не было, то ничего и не оставалось. Как же много решений в жизни мы принимаем исходя из того, что выбора мы не имеем. И все же, мы считаем это нашим личным осознанным выбором, который порой диктует дальнейшую траекторию линии нашей судьбы. В данном случае выбор не был таким уж судьбоносным. Конечно, Отто предпочел бы кафе с выпечкой, но желудок уже урчал от голода, а искать что-то иное не представлялось возможным. Поблагодарив полицейского, Отто двинулся в нужном направлении и вошел в дверь с вывеской:

«Пьяный фюрер». На вывеске красовался мужчина с челкой и усиками над губой, отпивающий из пивной кружки. Вывеска уверяла, что заведение работает круглосуточно. Внутри было малоллюдно, что неудивительно для пивной в 7 утра. Подойдя к стойке, Отто попросил у кельнера¹, у которого на голове почему-то была кастрюля вместо шляпы, яичницу, либо круассан. Тот взглянул на Отто с изумлением и спросил не шутит ли герр.

– Шутки после ночной смены в 7 утра не такие и веселые, знаете ли... – сказал ему кельнер.

Не поняв, в чем тут юмор, Отто спросил, что у них имеется.

– Пиво с вяленным мясом, что еще? – спросил изумленно кельнер.

Такой завтрак не входил в планы Отто, но не имея иного, он согласился на это. Спустя пару минут, он получил кружку светлого лагера и тарелку вкусного вяленого мяса. Пиво и мясо были превосходными, натуральными и высшей пробы.

– Скажите, – обратился Отто к кельнеру. – А почему у вас нет ничего другого? Я понимаю, час ранний...

– Причем тут час? – снова удивился кельнер. – Когда это у нас было что-то другое?

– У вас всегда только пиво и вяленое мясо? Но как же вы выдерживаете конкуренцию?

¹ Официант.

– Какую еще конкуренцию? – спросил кельнер. – На много ближайших кварталов мы единственное заведение общественного питания. Да и пиво с вяленным мясом думаете так легко достать?

– Ничего не понимаю, – ответил Отто. – Разве мало дистрибьюторов, желающих продать вам именно свой товар?

– Герр приехал из-за границы? – изумился кельнер. – Вы рассуждаете американскими понятиями. Дистрибьютор... Не был бы я человеком с высшим образованием и не крутился бы я в общепитовских кругах – даже не понял бы ваш жаргон! Какие уж дистрибьюторы в Рейхе? Мы же не сионисты, чтобы свободно торговать, да наживаться на трудящихся заламывая цены!

– Не вполне вас понимаю... – отозвался Отто.

– У нас вяленая свинина, да по праздникам говядина. Чего еще желать гражданину Рейха? Каждый работага может себе позволить. Зато никто не голодает, как на Западе!

– Ладно, пусть будет по-вашему, – ответил Отто, не желая спорить со странным социалистом. – Где тут по близости продуктовый?

– Через квартал, туда прямо, – показал рукой кельнер.

– Спасибо, – ответил Отто и положил несколько евро на стойку.

– Это что? – показал на банкноты кельнер.

– Плата за еду и выпивку, – ответил Отто.

– Какие-то заграничные деньги? – прищурился кельнер.

– Какие же заграничные? Обычные евро.

– Еврейские то бишь?

– Чего? – не понял Отто.

– Ладно, я коллекционер, помогу человеку в трудной жизненной ситуации, приму ваши тугрики. Может они чего и стоят. Все равно у нас учет продуктов не ведется, а уж какие эти тугрики красивые то! Разноцветные! Так и быть, но в будущем приходите с нормальными деньгами! И не вздумайте меня заложить в полиции за иностранную валюту!

Кельнер грозно посмотрел на Отто и тот вышел на улицу. Продуктовый магазин действительно был поблизости. На входе стояли люди, сурово провожающие взглядом нового посетителя, входящего внутрь. Внутри магазина царила гнетущая своею убогостью пустота. Ни оформления, ни содержания у магазина не было. Серые стены, стеклянные полки и холодильники, стоящие здесь в изобилии... пустовали. В них лежала колбаса одного вида, все то же вяленое мясо, молоко одной фирмы, а на полках стояло пиво с названием «Sieg».²

– Зачем же столько холодильников, если они пусты? – спросил Отто продавщицу в синей форме и белом фартуке.

– Как зачем? – насупилась она. – Потому что у нас в Рейхе изобилие всего!

– Где же изобилие, если они пусты?

² Победа (нем.)

– Изобилие полок и холодильников! Гордость нашей мебели и технической промышленности! – ответила она, важно подняв подбородок. – А что вам еще нужно? Полки – есть. Холодильники – есть. Значит и ракеты, и танки можем себе позволить!

– А как же еда? – осторожно осведомился Отто.

– А что еда? Еда – вот она, – продавщица указала на молоко, колбасу и мясо.

– Как-то пустовато...

– А куда вам больше? На всех пока хватало. С голода не помрем. Ну хватит лясы точить, у меня покупатель!

К кассе подошел плюгавый мужичок, попросил отрезать ему полкило колбасы и дать литр молока. Продавщица, со всей серьезностью возложенной на нее задачи, будто бы она решает судьбы человечества, отрезала колбасы, достала из-под прилавка пакет молока и поставила на кассу перед мужичком.

– Три рулона, – сказала она.

– Ровно три? – изумился мужичок, повеселев от какого-то невиданного каламбура или совпадения, и достал из кожаного портфеля три рулона дешевой жесткой однослойной туалетной бумаги. Он передал их продавщице, взял свою снесь и ушел восвояси.

– Вы меняете туалетную бумагу на еду? – спросил у нее Отто.

– Вы больной или кто? – продавщица с недоверием на него

посмотрела. — А на что мне еще ее менять?

— На деньги... — осмелился Отто.

— На какие? На валюту иностранную? Вы меня под лагерь хотите подвести или что? Я на сионистскую валюту не меняю, не надо мне тут! Или покупайте за бумагу, или проваливайте! — крикнула она.

Отто быстро ретировался и вернулся к себе домой.

Глава 3

Дома Отто застал того самого сального рабочего видом из ГДР, который дружелюбно общался с ним накануне в коридоре.

– Герр...

– Герр Крузе, – представился рабочий. – Альберт Крузе, к вашим услугам.

– Герр Крузе... приятно познакомиться, но что, позвольте спросить, вы делаете у меня дома?

– О, разве это ваш дом? Осмелюсь предположить, герр Штоссе, что это общий многоквартирный дом, принадлежащий всем его жильцам.

– Да, так оно и есть. Но квартира то моя.

– Позвольте! Национал-социализм на то и национал-социализм. Мы с вами одной нации? Одной! Члены одного социума? Одного! Так что же может быть тут ваше, что не может быть мое? Ведь вы же не скажете, что ваше тело – это ваше тело, но ваша почка, или, скажем, печень, – это уже чье-то иное? Если это часть чего-то общего, то и его составные части тоже часть этого общего.

Шум за дверью усилился и слышались хлопки закрывающихся дверей. Отто выбежал в коридор, дружелюбные люди все так же играли в тир. У лифта стояла женщина с собаками, вышедшая из коридора напротив. Собаки мочились

на стену у лифта, а женщина весело на это смотрела. Увидев Отто, она дружески помахала ему рукой. Такая невозмутимая любезность смутила Отто.

– Добрый день, фрау. Что это вы делаете?

– Выгуливаю моих детишек, – указала женщина на собак, умильно улыбаясь.

– Но почему вы их выгуливаете здесь?

– Это потому, что умер мой муж. Раньше он сам их выгуливал, а теперь приходится мне.

– Соболезную, фрау, но...

– Все этот треклятый алкоголь... Он умер из-за алкоголя.

– Он много пил?

– Нет, отнюдь! Просто нес тяжелые сумки с бутылками пива. И умер по дороге от сердечного приступа.

«Бред какой-то» – подумал Отто и вернулся к себе.

– Что там стряслось? – спросил незванный гость.

– Какая-то женщина выгуливает собак прямо у лифта. Говорит, это из-за того, что умер муж.

– А, да. Бедный герр Шнайдер... Такой молодой и все из-за пива...

– Но почему собаки мочатся у лифта?

– Кто их разберет? Это же собаки.

– Но у них есть хозяйка!

– Да, есть. И она тоже владеет общедомовым имуществом.

Я же говорил вам про национал-социализм.

– Вы все говорите про национал-социализм. Но какое,

позвольте, отношение имеет это все к национал-социализму, побежденному много лет назад?

– Но национал-социализм непобедим! – ответил герр Крузе и разразился эмоциональной тирадой. – Мы победили во Второй мировой войне, захватили французов, потом всю Европу, затем и русских, высадились на Британских островах, подчинив себе всю Британскую Империю, склонили Соединенные Штаты к сепаратному миру... Мы властелины Восточного полушария нашей планеты! Западное полушарие может и живет сытнее, да только духовно они слабы! Сионизм их подчинил и развращает, превращая в рабов, тупых животных, живущих исключительно потребительством, эгоистическими намерениями. Они не общество, они стая! Кто же захочет жить в стае, исключительно ради личной выгоды, да набивания брюха?

– Не подпитывает ли желудок дух? Сложный вопрос, – ответил Отто. – С пустым желудком люди мало думают о высоком. Но что-то не очень я понимаю вашу историю... Впрочем, я вообще мало что понимаю. Я насмотрелся на все, что было за пределами лифта и уже готов поклясться, что попал в иную реальность.

– Реальность всегда иная, – ответил герр Крузе. – Реальность есть лишь в голове, а голова у каждого на плечах своя.

– Вы льстите большинству людей, герр Крузе...

– Зовите меня Альберт.

– Альберт... Как правило реальность у большинства

из нас одна, как и голова у нас одна, привинченная нам еще в детстве по государственным стандартам прикручивания голов, утвержденном в каком-то министерстве.

– Было бы славно, герр Штоссе, было бы славно...

– Зовите меня Отто... А чем же славно?

– Тем, что просто. В жизни и так слишком много сложностей.

– Тут вы правы, Альберт. Но простота не всегда ведет к блаженству.

– Тут не соглашусь, Отто. Взгляните на мои одеяния. Я не философ и не писатель, а тем более не тонко мыслящий художник, не буду даже строить из себя оного. Я простой человек. Простая колбаса, простое молоко, простое пиво с названием, вселяющим гордость в простое и маленькое сердце такого простого человека, как я – вот блаженство. Маленькие люди имеют маленькие мысли и думают мелкими категориями. Муравей не видит дальше своей палочки, которую держит у себя в руках. Маленьким людям нужны мелкие мысли, простые понятия, доступные нашему мелкому уму. У нас нет времени и образования на что-то выше. «Высшее образование», «высокий дух», «высокая мораль» – все это для высоких, «высшего света». К счастью, мы давно избавились от этого в нашей Национал-социалистической РАБОЧЕЙ партии Германии. Работа, армия, служение Рейху и фюреру, спорт, размножение – вот наши обязанности и наши потоки мыслительных процессов. Остальное оставим

для интеллектуалов из Министерства пропаганды. Они тоже нужны! Такие люди, как доктор Геббельс! Слабые физически, но сильные умом! Их меньше ценят, но они тоже важны!

– Но разве вас устраивает в жизни мелкое?

– Большинство оно устраивает, ибо большинство и не способно на большее. Подумайте сами. Наш главный праздник – День победы. А когда она была эта победа? Над кем? Большинство из нас и сами уже не помнят. Но Победа для нас святое. Мы чувствуем себя значимыми, великими, высокими. Мы победили! Не важно, что не мы и не важно, что мы не помним когда и кого. Важно само чувство! Этот день... мы ждем его весь год. Ради него мы трудимся и носим знамена. Мы гордимся своим народом.

– Но ведь каждый из вас не сделал для этой победы ровным счетом ничего. И даже не особо знает в чем она заключалась.

– Это не важно. Важно, что каждый маленький человек в этот день чувствует себя частью великого огромного единого целого – нации. Великой победоносной нации. Пусть всего шестеренкой в механизме, но зато в каком механизме! Это дает нам смысл в жизни. Мы не думаем глобальными историческими сентенциями, глобальными мировыми проблемами, истоками и последствиями, мы думаем своими мелкими жизнями и историями, которые имеют прямое непосредственное отношение к событию. Мы думаем о наших прадедах, сражающихся и погибающих за фюрера,

мы думаем о наших семьях, перенесших тяготы войны, мы не думаем о геополитике, о том, кто был прав, кто виноват, кто начал войну, чью территорию мы заняли, что справедливо и что нет, в глобальном общечеловеческом смысле. Мы думаем о наших личных проблемах и нашей личной победе, и нашей личной семейной трагедии, коснувшейся наших предков. Остальное удел философов и историков.

Отто прошел по комнате несколько шагов.

– Альберт... – сказал Отто серьезно. – Я думаю вы знаете и понимаете гораздо больше, чем хотите показать. Вы сами не относитесь к мелким людям, о которых говорите. Я понял это по вашему словарному запасу и мыслям, которые вы излагаете.

– Тсссс, – Альберт притянул указательный палец к губам. – Я получил образование историка, но кому это нужно? Работаю простым помощником инженера. Образование можно получить любое – у нас же свобода. Но работать можно лишь технарем, либо его мало востребованным помощником. Никому в Рейхе не нужны рассуждения и философствования. У нас есть утвержденные правительством философы, историки, композиторы – Ницше, Геббельс, Вагнер... Вносить сумятицу в умы – дело государственно разлагающее. Учитесь на кого хотите, читайте любые книги, что не сожгли, но Рейху нужны технари, Рейху нужны холодильники, нужны полки, нужны ракеты, танки и автоматы. Нам нужны противолодочные средства, береговые укрепления, ведь мы

мирная страна. Нам нужно защищаться от семито-американцев, мы не строим линкоры и фрегаты. Мы строим береговые укрепления и подлодки, чтобы защититься от врага и топить его коммерческий флот. Так нам говорят. Они хотят захватить наши ресурсы и продвинуть свою идеологию потребления, капиталистической эксплуатации трудящихся, где каждому ослу дают свою морковку, каждому хомячку свое колесо, лишь бы они крутили его во благо зажавшихся семито-капиталистов.

– Но что вы скажете на то, что «зажавшиеся семито-капиталисты», безусловно, забирающиеся, еще и дают их «рабам» огромное количество видов и килограммов колбасы, сыра, молока, хлеба, а туалетная бумага лишь дешевый товар, а не валюта? Ее в избытке. Женщины пользуются не ватой, а гигиеническими прокладками? Магазины полны все-различных товаров?

– Скажу, что все это ложь. А если и не ложь, то уж точно развращающая духовно материальная наживка для малоимущей рыбы, желающей попасть на крючок семито-капиталистических рыбаков.

- Так уж страшна наживка, если она вкусна?
- Она еще и проткнет вашу щеку крюком.
- Лучше брать за щеку у иных хозяев?
- Не будьте пошлы, вы выше этого. Лучше выпейте еще пива.
- Я хочу вина.

– Вина у нас не было много десятилетий. Виноградники занимают много места и с ними много мороки.

– Позвольте, – сказал хитро Отто и открыл ящик своего шкафа. Он не знал увидит ли он там свои привычные вещи, или же иная реальность уже твердо вплелась и в его жилище. Но, к своему удовольствию, он обнаружил в шкафу то, что ожидал. Отличный рейнвейн, припасенный им на лучший день. – Прошу вас.

Отто разлил рейнвейн под феерически изумленный вид Альберта в бокалы и предложил один из бокалов ему.

– Отто... – Альберт не знал, что сказать – Мы с вами договоримся!

Новоявленные товарищи выпили по бокалу.

– Вы ни дать, ни взять, подпольный миллионер! – Альберт был скорее доволен, чем удивлен.

– Отнюдь, – отвечал Отто. – Всего-навсего старые запасы.

– Старые? – отвечал Альберт – Скорее старинные! У нас не было вина с 1980х годов!

– А какой год сейчас, дружище? – спросил осторожно Отто. – А то я слишком много выпил...

– Ясное дело, 2024...

– Ну да, ясное дело... – ответил Отто, отмечая, что год его друг назвал верный, однако... однако, все вокруг был совершенно иным...

– Так, а когда мы победили в войне то?

– Ну, ясное дело... В 1949, я, как человек образованный,

уж точно знаю, но мало кто в наше время... Да и не нужно...

– Ясное дело, кому это нужно... – ответил Отто, делая вид, что все понимает без слов.

– Хороший ты парень, Отто, – ответил Альберт, как и каждый пьяный, с кем предпочитает не спорить его собеседник. – Как ты думаешь? Что лучше? Вино или религия?

– Думаю, что нет разницы. Они одинаково хороши и одинаково редки в наше время.

– Верно, – ответил Альберт. – Они одно. Ведь фантазия о вселюбящем боге, рае, вечной жизни – это тоже, что вино. Только бьет оно не по печени, а по мозгу.

– Я заметил, что современная архитектура похожа на футуристичные протестантские церкви в Исландии... У нас много церквей?

– О, церквей достаточно. И протестантских, и католических. И икон там полно... Святой Адольф, Святой Йозеф, Святой Герман... Но все же наши дома не похожи на церкви. Церкви просторные и с большими залами, дворами, в церквях мы поем гимны, тренируемся в строевой подготовке и занимаемся спортом. А дома наши лишь укрепленные железобетонные многоэтажки, защищенные от вражеских бомб. Вот и все, друг.

– Почему ты такой дружелюбный, как и твои друзья? – спросил его Отто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.